

Секция «Преломление корпоративного и гражданского права в зеркале санкционных ограничений.»

К вопросу о правовой принадлежности реторсий

Чурсин Борис Александрович

Аспирант

Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Россия

Количество санкционных рестрикций введенных против России превысило 30 тысяч индивидуальных и секторальных ограничений. Подобное давление заставляет отечественное руководство задуматься о системе ответных мер на такие явно неправомерные действия, что совсем по-новому вынуждает осмыслить юридическую сущность, старого и можно сказать незаслуженно забытого, института реторсий, закрепленного в ст.1194 ГК РФ.

Реторсии представляют собой ответные меры, вводимые Правительством РФ в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, где имеются ограничения аналогичных прав у российских субъектов. При этом такие действия должны соответствовать принципам соразмерности, экономической эффективности и пропорционального воздействия на субъектов, по отношению которых вводятся подобные ограничительные меры. Фактически рассматриваемый институт, одновременно выполняет две задачи, с одной стороны, направлен на защиту частных интересов, но через публично-властное вмешательство, а с другой «... на обеспечение равенства государств в своих взаимоотношениях» [4, с. 515], т. е. выполняет и международные политические функции. Подобный характер складывающихся отношений подчеркивает их явную двойственную правовую природу. Вместе с тем одновременно рождается вопрос об обоснованности нахождения норм права о реторсиях в составе Гражданского кодекса РФ, в том числе их совместимости с основополагающими принципами частного права (равенство участников гражданского оборота, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебная защита и т.п.).

Одними из первых объяснить целесообразность фиксации рассматриваемого института в рамках ГК РФ попытались авторы постатейного Комментария к третьей части Гражданского кодекса РФ от 2002. Они указали, что закрепление института реторсий именно в Гражданском кодексе РФ обусловлено, прежде всего, его принадлежностью к международному частному праву, как части гражданского законодательства, и собственно, поэтому институт реторсий органично вписан в структуру ГК РФ. Более того такой подход соответствует отечественной историко-правовой преемственности, т. к. подобная норма содержалась в ст. 162 Раздела VII Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 1991 г. [3, с. 156]

Полагаем, что принадлежность мер реторсий к нормам гражданского права объясняется в большей части, не местом нахождения в отраслевом законодательстве, а их функциональным значением, т. е., тем, что они действуют именно в частноправовой сфере. Так, их объектом выступают имущественные и личные неимущественные права физических и юридических лиц, тех государств, которые допустили ущемление аналогичных правомочий у российских субъектов. И реализуются они преимущественно в области гражданских

отношений, поскольку касаются ограничений на собственность, на осуществление экономической деятельности, на участие в коммерческих организациях и т. п.

Более того, по нашему мнению, рассматриваемые меры должны быть отнесены к одному из иных способов защиты прав отечественных лиц, который не указан в перечне ст. 12 ГК РФ, но предусмотрен законом в ст. 1994 ГК РФ. Если проанализировать содержание этой нормы, то большинство из указанных способов, за исключением мер самозащиты, могут быть реализованы только с участием судебных органов (т. е. органов публично-правовой власти) и преимущественно внутри конкретного государства. Специфика же реторсий, как средства защиты, как раз и заключается в том, что они, действуют на международном уровне в условиях, когда судебная защита, и это подтверждает современная реальность, возможна, но менее эффективна. Если ограничительные меры официально вводятся на территории конкретного государства по отношению отечественных лиц, то тяжело себе представить, что суд или арбитраж этой страны встанет на защиту таких субъектов вопреки своей публичной власти. Как пример и отдельный эпизод, таких злоупотреблений, это заморозка активов российских инвесторов на зарубежных биржах и в международных депозитариях. По данным Центрального банка РФ, на начало 2023 года общая сумма таких активов составляла около 5,7 триллиона рублей. Все попытки в частном порядке через действующую судебную систему недружественных стран изменить ситуацию, как правило, не имели успеха [1]. В погоне за тотальным превосходством, были забыты и попорчены такие, когда-то казавшиеся непоколебимые принципы гражданского оборота, как свобода торговли; неприкосновенность собственности; добросовестность при ведении партнерских отношений; презумпция невиновности; свобода слова и передвижения; доступ к информации и др. Поэтому реализация ответных мер вполне логично возложена на Правительство РФ, которое может оперативно и эффективно осуществить защиту своих субъектов в недружественных странах, посредством ограничения прав их физических и юридических лиц на своей территории.

Однако, верно и другое, если в классических гражданских отношениях любой субъект является инициатором защиты своих прав, то реторсии не является волевым актом или распоряжением частного лица, а представляет собой волю публичного образования, реализуемую властным органом, что придает сильную публично-правовую специфику этому институту.

Неординарно для частных отношений осуществляется и ограничение гражданских прав их субъектов. Традиционно, для этого требуется либо их согласие, либо судебное решение, либо прямое указание закона, одинаково применимого ко всем, то реторсии предполагают ограничение прав иностранных лиц, принадлежащих к конкретному государству, посредством акта органа исполнительной власти, но на основе нормы закона, а именно ст. 1194 ГК РФ. Это вполне вписывается в содержание ч. 3 ст. 62 Конституции РФ, в которой закреплена возможность изъятий из национального режима, установленного для иностранных субъектов, если они введены на основе норм федерального закона или международного договора.

Таким образом, из анализа особенностей реторсий можно сделать вывод о двойственной природе этого института. Дискуссионность и неоднозначность этой проблематики продиктована еще и крайней разобщенностью норм, которые регулируют такие ответные меры. Российское законодательство по этим вопросам, представлено не только ст. 1194 ГК РФ, но и более чем пятью федеральными законами, принятыми в развитие этой нормы [2, с. 65]. Но эти нормативы противоречивы и не последовательны. Отсутствует определенность в содержании таких юридических терминов, как реторсии, репрессалии (андролепии), рестрикции, международные санкции, контрсанкции, специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) и ограничения внешней торговли

и т.п. Все эти дефиниции используются или в текстах норм права, перечисленных источников, или в юридической литературе, или в выступлениях официальных лиц РФ. Более того, в отдельных нормативно-правовых актах наблюдаются противоречия в части распределения полномочий компетентных органов, уполномоченных вводить ответные ограничения. Подобные несоответствия снижают эффективность функционирования этих органов и препятствуют системному характеру их работы. Решение указанной проблематики, позволит внести ясность в происходящие на международном уровне процессы и сделает возможным дифференцировать и классифицировать принимаемые в результате их наступления ответные меры.

Отталкиваясь от вышесказанного, представляется необходимым шагом систематизация упомянутых нормативных актов путём их инкорпорации. Такого рода действие позволит согласовать между собой их положения, поспособствует устранению противоречий, правовых пробелов и неточностей в формулировках, обеспечит разграничение компетенций между различными государственными органами, которые вправе принимать меры ответного реагирования, а так же позволит более эффективно распределять ресурсы при применении контрмер. Реализация перечисленных мероприятий не только повысит эффективность правоприменительной практики, но и создаст условия для существования целостной системы противодействия экстерриториальным экономическим ограничительным мерам со стороны недружественных государств в целом, а также позволит более определенно дать ответ на вопрос о правовой природе института реторсий.

Работа подготовлена с использованием справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Источники и литература

[1] Глава ЦБ раскрыла объем размороженных активов частных инвесторов [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/02/2025/67b6ed8d9a79476c58cc1d78> (дата обращения: 05.03.2025).

[2] Иловайский И. Б., Чурсин Б. А. Статья 1194 Гражданского кодекса РФ как основание защиты интересов российских акционеров за рубежом // Актуальные проблемы частного и публичного права : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, г. Волгоград, 25 октября 2024 г. / редколлегия : Н. В. Котельников, П. М. Филиппов, Н. И. Батурина, П. С. Федосеев. Выпуск 17. С.63 - 68.

[3] Комментарий к третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. А. Л. Маковский, Е. А. Суханов. М.: Статут, 2002.

[4] Современное международное частное право в России и Евросоюзе: монография / А. Алиев, Ю. Базедов, М.П. Бардина и др.; под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М.: Норма, 2013. С. 515.